

— Хочу есть, поедem в Лафайет!

Разве ему не говорили, что он не имеет права туда ходить? Но он непременно хотел отправиться именно туда.

Цзун Юйцзинь охотно согласился:

— Хорошо, хорошо, в Лафайет, поехали, мой маленький принц.

Он с ожиданием протянул руку, поджидая рыбку, которая сама плывет в сети.

Ло Лин капризно фыркнул, но всё же вложил свою нежную белоснежную ладошку в его руку, хотя на словах упорно не желал сдаваться:

— Я делаю это только из жалости к тебе, не думай тут лишнего.

Цзун Юйцзинь прижал кулак к губам, скрывая взметнувшиеся вверх уголки губ.

Он всегда знал, что малыш милый.

Просто не ожидал, что настанет день, когда тот окажется настолько очаровательным, что у него самого сердце растает.

Не удержавшись, он взъерошил ему волосы и вздохнул:

— Почему ты такой милый?

Ло Лин мотнул головой, стряхивая эту озорную большую руку, и лишь после этого вскинул подбородок.

На его лице расцвела широкая, лучезарная улыбка, и он с несравненной гордостью заявил:

— Потому что я вырос на милалках!

Цзун Юйцзинь:

— ...Верно, ты милый, всё, что ты говоришь, абсолютно верно.

Крепко сжав его руку, он не мог сдержать улыбку, рвавшуюся наружу.

Лань Цзыи и Цинь Еян молча провожали взглядом пару, которая удалялась от них: эти двое, казалось, видели вокруг лишь друг друга, а всех остальных воспринимали не иначе как простые столбы. Друзья не знали, смеяться им или плакать.

Стоило завести пару, как тут же забываешь о друзьях.

Тц-тц-тц...

Глядя на них, они сами невольно задумывались о том, чтобы кого-нибудь найти.

Покачав головой, они двинулись следом.

До того как войти в Лафайет, Ло Лин воображал, что это заведение невероятно крутое.

Оказавшись же внутри, он скривил губы:

— Ничего особенного.

У него дома и то красивее.

Менеджер зала семенил рядом, постоянно утирая пот.

У него на душе кошки скребли, а лицо было бледнее полотна.

Кто же мог знать, что не прошло и пары часов, как мэр Инь лишится своего поста?

А эта заносчивая и надменная избалованная девчонка Инь Сыци угодила в больницу стараниями тех самых молодых господ и барышень из семей попроще, которых она некогда третировала.

Ее мать не вынесла двойного удара и грохнулась в обморок.

Падая, она как раз спускалась по лестнице, так что полетела кубарем прямо вниз и разбила голову.

Она до сих пор в реанимации, говорят, прогнозы неутешительные.

Семья мэра, еще недавно казавшаяся всесильной, рассыпалась в прах в одно мгновение.

Менеджер зала кусал локти от раскаяния.

Он думал, что, угождая госпоже Инь, обеспечит себе блестящее будущее, а оказалось, что он просто выкопал себе могилу.

В любую секунду он мог туда угодить.

— Ты прав, здесь действительно делать нечего. Если Ло Ло не нравится, я велю сравнить это место с землей.

Ласковое обращение Ло Ло и эти звучавшие беззаботно слова заставили лица стоявших рядом двоих перемениться.

Ло Лин исподлобья уставился на Цзун Юйцзиня и холодно произнес:

— Тебе конец.

Его родители безумно защищали своего ребенка и с самого детства оберегали его изо всех сил.

Даже круг общения тщательно контролировался — они панически боялись, что его кто-нибудь обманет.

Если они узнают, что какой-то наглец не только обвел вокруг пальца их сыночка, но еще и присвоил себе право называть его по-особому, они, пожалуй, выкатят против него пушку.

И бабахнут так, что тот улетит прямо на небеса.

И знаете что? Эта картина казалась донельзя заманчивой, стоит ли ее ждать?

Размышляя об этом, он невольно хихикнул:

— Хе-хе...

Ой. Его щеку вдруг ущипнули, и Ло Лин издал легкий возглас.

— Какую очередную пакость замышляет Ло Ло? Хихикает так плутовато, не поделишься со мной?

Цзун Юйцзинь потискал мягкие, невероятно приятные на ощупь щеки, пока они не покраснели, и лишь после этого молча убрал свои преступные руки.

Заодно мысленно отругав себя.

Ведь обещал же в следующий раз сдерживаться, и надо же — не устоял.

Поведение никуда не годится, нужно срочно себя контролировать.

И тем не менее...

Глядя на эти покрасневшиеся щечки и сердитый надутый вид, Цзун Юйцзинь был готов прижать руки к груди в порыве чистого фанатизма.

Малыш был до того очарователен, что он просто не мог совладать с собой.

Ло Лин сделал глубокий вдох и выдох, повторил это несколько раз и только потом выдавил из себя улыбку без капли радости:

— Собираюсь тебя поцарапать.

С этими словами он выпустил коготки и метнулся к этому красивому, мужественному лицу.

Не думайте, раз это его собственный человек, то он не посмеет распустить руки.

Напротив, именно потому, что тот принадлежал ему, воспитывать ослушника было особенно приятно.

Утверждение мужа в правах!

(#^.^#)

Ши-и-к...

Цзун Юйцзинь шумно втянул воздух: этот удар действительно не отличался мягкостью.

Сейчас он во всей красе прочувствовал, что такое горящие, стремительно поднимающие температуру щеки.

Глядя на то, как усердно малыш орудует у него на лице, словно вознаграждая его за всё сполна, он почему-то почувствовал сладость в груди.

Неизвестно, сколько времени прошло. Когда Ло Лин наконец остановился, Цзун Юйцзинь тут же перехватил скользнувшую с его лица руку, поднес к самым глазам и внимательно осмотрел.

Кончики пальцев покраснели.

С легким упрёком в голосе он произнес:

— Ну как же ты так неосторожно, больно?

Он нежно поглаживал пальчики, словно пытаясь стереть красноту.

Хотя на фоне белоснежной кожи этот алый оттенок выглядел очень красиво.

Но его сердце сжималось от жалости.

Столкнувшись с такой заботой, Ло Лин смущенно пошевелил пальцами, бросил взгляд на покрасневшее от его собственных хлопот лицо мужчины и почувствовал легкие уколами совести.

С мягкой заминкой в голосе он пробормотал:

— Ну... совсем не больно.

Голос звучал непривычно тихо.

Ему и правда было не больно, а вот...

Он снова скосил глаза на лицо собеседника: кажется, тому всё-таки было больнее.

Он что, только что переборщил с силой?

Как образцовый бойфренд, он ведь должен лелеять и баловать свою женушку.

Разве то, как он поступил, не называется издевательством?

Нет, так дело не пойдет, надо исправляться.

Он обязан стать идеальным парнем.

Даже если в будущем женушка будет щипать его за щеки, он не посмеет дать сдачи.

Мхм, сжав кулак, Ло Лин зауваживал себя за такую решимость.

Выпятив грудь колесом, он с абсолютно серьезным видом принес Цзун Юйцзиню извинения:

— Прости, во всем виноват я, больше я не стану над тобой издеваться.

В конце концов он добавил еще одну фразу:

— Не бойся, и другим никому не позволю тебя обижать. Пока я здесь, кто бы ни посмел раскрыть свои слепые глаза, я... я... я задам ему трепку.

— Угу, — чтобы придать своим словам весомости, он тяжело кивнул и подчеркнул:

Цзун Юйцзинь на мгновение замер, его выражение лица стало несколько странным.

С чего это вдруг этот маленький пройдоха стал таким серьезным?

Прищурившись, он решил проверить почву:

— О~ А если... если я захочу из-де-ва-ться над тобой?

Он нарочно выделил слово издеваться, и оно прозвучало так, словно скользнуло по кончику языка, отчего у Ло Лина мгновенно запылали уши.

Как же щекотно.

Казалось, его уши снова беременеют.

Потерев их, он чуть отвел взгляд, а голос его зазвучал растерянно:

— Я... я не буду давать сдачи.

Подразумевалось, что над ним издеваться можно.

Цзун Юйцзинь удивленно приподнял бровь: этот парень совсем не походил на того проказника, которого он знал.

Такой послушный и милый — уж не замышляет ли он снова какую-нибудь пакость?

В следующую секунду Цзун Юйцзинь понял, почему его маленький пройдоха так резко изменился, и лицо мужчины едва не треснуло от смущения.

— Не переживай, я буду относиться к тебе очень хорошо, женушка.

Ло Лин смущенно опустил голову, его уши покраснели до самого основания.

Первое признание в любви заставило его сердце забиться в бешеном ритме.

— Же... женушка? Я?

Цзун Юйцзинь странно перекосил лицо и ткнул пальцем в себя, в его голосе звучала полнейшая неуверенность.

Заметив, что тот не смотрит на него, парень кивнул, и выражение лица Цзун Юйцзиня стало еще более причудливым.

Не скрывая своего удивления, он с ног до головы омерил стоявшего перед ним человека: ростом тот едва доставал ему до плеча, а если поднимет голову, то упрутся как раз в подбородок.

Телосложение стройное, пропорции идеальные, но до чего же худенький.

По крайней мере, по сравнению с ним самим — просто тростинка.

И это не говоря о том, что он сам с детства проходил тренировки, и его боевые навыки с физической подготовкой были на высоте.

И вот при такой колоссальной разнице откуда у этого малыша взялась такая уверенность, что он сможет его подавить?

С такими-то тонкими ручками, ножками и амбициями женушки.

А у него богатая фантазия, ничего не скажешь.

— Послушай... — Ло Лин дернул Цзун Юйцзиня за полу пальто и тихонько произнес: — Раз уж мы теперь вместе, то даже невзрачной невесте рано или поздно приходится показаться родителям мужа, ты...

Не успел он договорить, как Цзун Юйцзинь подхватил:

— Верно, невзрачной невесте рано или поздно приходится показаться родителям. На этой неделе давай съездим ко мне домой, познакомишься с моими мамой и папой.

Ло Лин опешил:

— Разве мы не к моим родителям должны сначала поехать?

Где это видано, чтобы жена первой вела мужа к себе домой? Сначала полагается наоборот.

Но, заметив крайне серьезное выражение лица Цзун Юйцзиня, Ло Лин, считавший себя хорошим парнем, который должен баловать свою «вторую половинку», решил отбросить недоумения и просто кивнул:

— Ну хорошо, тогда сначала съездим к твоим родителям.

Сегодня четверг, значит, выходные наступят уже послезавтра.

Ему нужно хорошенько подумать, какие подарки подготовить.

Как-никак, визит к родителям мужа впервые — нужно оставить у тестя с тещей самое лучшее впечатление.

Цзун Юйцзинь загадочно улыбнулся, его глаза потемнели.

Стоит тому переступить порог его дома, и он станет его целиком и полностью.

Достигнув полного взаимопонимания, парочка рука об руку вошла в лифт.

Оставшийся снаружи менеджер зала покрылся холодным потом.

Кажется, он услышал нечто совершенно невероятное.

Причем в двойном объеме.

Страх пробирал до дрожи во всем теле.

В конце концов он сжал волю в кулак и решил бежать.

Пусть работа в Лафайете хороша, платят много, а его статус теперь отличается от прежнего...

Но ничто из этого не могло сравниться с собственной жизнью и будущим.

Пока этот человек еще не нанес удар, лучше заблаговременно обезопасить себя.

Мгновенно наступили выходные.

Когда Цзун Юйцзинь подъехал на машине к дому Ло Лина, он с первого же взгляда заметил поджидавшего его Ло Лина, одетого точь-в-точь как маленький принц.

Пальцы на руке, сжимавшей руль, побелели.

Он не просто походил на маленького принца.

Он и был настоящим маленьким принцем.

Сшитый на заказ маленький костюм от Armani, последняя модель туфель от GUCCI, запонки от Dior, а на запястье — простые белые часы.

Хотя ярких логотипов видно не было, он сразу понял: вещь не из простых.

Весь этот наряд стоил не просто несколько миллионов, здесь требовалось нечто большее, чем просто деньги — наряды от Armani по индивидуальному заказу не купишь запросто так.

В конце концов, в этом мире не было недостатка в богачах.

Если бы любой толстосум мог заказывать такие вещи, бренд не ценился бы так высоко.

Тут требовались не только финансы, но еще положение и связи.

Тем более что рядом с их маленьким принцем стоял суперкар.

Таких во всем мире всего пять штук.

Стоимостью более тридцати миллионов.

Даже при том, что он уже давно догадывался о непростом происхождении парня, сейчас Цзун Юйцзинь испытал подлинный шок.

Кажется, он завел себе чертовски влиятельного паренька.

Распахнув дверцу, он вышел.

— Ло Ло, ты...

— Держи. — едва он успел заговорить, как ему в руки сунули целую гору вещей.

Цзун Юйцзинь:

— ...Что это такое?

Глядя на бесценные подарочные коробки вповалку, а затем на Ло Лина, который продолжал выуживать из машины все новые и новые свертки, Цзун Юйцзинь почувствовал неприятное предчувствие.

Ло Линь, суетясь с повадками шустрого хомячка, продолжал перегружать багаж, даже не оборачиваясь:

— Выкуп за невесту.

Цзун Юйцзинь едва удержал лицо от гримасы.

Застыв с охапкой дорогих вещей, он не знал, то ли ему двигаться, то ли замереть — на душе скребли кошки.

Однако на этом всё не закончилось.

Как только Ло Лин полностью перетащил имущество из своей машины в его багажник, ему в ладонь вложили связку ключей.

Ключи от машины.

Цзун Юйцзиню даже не пришлось спрашивать — он сразу понял, что они принадлежат вон тому суперкару.

Судя по всему, тот собирался подарить его ему.

И точно, в следующую секунду он услышал слова своего маленького принца:

— Подарок.

Цзун Юйцзинь:

— ...

Ощущение того, что тебя балуют, оказалось до странного сильным...

Завершив процедуру, Ло Лин почувствовал, что уровень его «крутизны как парня» достиг максимума.

Эту идею ему подсказала мама: нужно дать второй половинке понять, что у него есть все возможности и сила, чтобы сделать его счастливым.

Цзун Юйцзинь абсолютно не разделял мысли Ло Лина, но после минутного молчания молча вложил ключи обратно ему в ладонь.

С горькой улыбкой он произнес:

— Мне хватит и одной машины, две я все равно водить одновременно не смогу.

Помедлив, он добавил:

— Они ведь одной модели, только одна черная, а вторая белая, как раз подходят друг другу. У каждого будет по машине, и тогда все вокруг поймут, что мы пара.

Это действительно было чистым совпадением.

Изначально они выпускались в черном, белом, желтом, синем и красном цветах.

И вот двое обладателей черной и белой машин сошлись вместе.

Разве это не судьба?

При этой мысли Цзун Юйцзинь улыбнулся:

— Ло Ло, мы и впрямь созданы друг для друга, сама судьба благоволит нашему союзу.

— ? — Ло Лин растерянно моргнул.

Что он говорит? Почему ему кажется, что он ничего не понимает?

Ладно, женушек положено баловать.

Пусть говорит что хочет.

Бросив на Цзун Юйцзиня взгляд из серии «с тобой никакого сладу нет», он сунул ключи обратно в карман.

— Раз ты так хочешь, чтобы все знали, в понедельник я приеду на ней прямо к школе.

Словно по наитию, Цзун Юйцзинь мгновенно уловил смысл слов Ло Лина.

Тихо усмехнувшись, он уложил вещи на сиденье сзади, открыл переднюю пассажирскую дверцу и помог ему забраться внутрь.

По мере того как машина продвигалась вперед, глаза Ло Лина становились все шире.

Это...

Разве это не...

— Приехали, впереди мой дом, родители уже ждут нас внутри.

Миновав систему контроля безопасности с вооруженной охраной, произнес Цзун Юйцзинь, обращаясь к Ло Лину.

Не дождавшись ответа, он с удивлением повернулся к нему.

Заметив, что тот впери́л взгляд в сторону соседнего сектора, он озадаченно спросил:

— Там что-то есть?

Весь военный городок делился на три зоны.

Северный парк, где находился его дом, Южный парк, куда смотрел Ло Лин, и Предмостный парк, мимо которого они проехали на въезде.

О статусе тех, кто здесь жил, можно было и не говорить.

И среди них обитали поистине великие люди.

Секретарь Цзун, маршал Ло, министр Лань (министерство финансов), председатель Цзинь.

Присутствие столь грозных фигур означало, что вопросы безопасности и пропускного режима здесь решались чрезвычайно строго.

Посторонних сюда просто так не пускали — без провожатых приблизиться было невозможно.

Вот только Ло Лин вовсе не был посторонним, и потому его взгляд, обращенный к Цзун Юйцзиню, стал несколько сложным.

Потому что он вдруг вспомнил об одной детали.

Кажется, его отец когда-то обмолвился, что у него есть заклятый враг по фамилии Цзун.

Хмм...

Ему упорно казалось, что добром это не кончится.

— В чем дело? — Цзун Юйцзинь заглушил двигатель и обеспокоенно спросил.

Ло Лин покачал головой.

Об этом было трудно говорить, да он и сам толком не знал, как подступиться к теме.

Вдруг это просто совпадение?

В конце концов, отец ведь не называл имени.

Точно, не может же быть такого невероятного стечения обстоятельств.

Вот только Ло Лин не знал, что когда он сообщил матери, что нашел высокого и красивого «мужа» и собирается навестить его семью...

Мать Ло Лина, подгоняемая жгучим любопытством, втайне увязалась следом, решив подсмотреть за всем своими глазами.

Она держала солидную дистанцию всю дорогу, а когда заметила, что маршрут ведет куда-то не

туда, сбавила скорость, так что ее никто не заметил.

В итоге, когда она собственными глазами увидела стоящего рядом с ее сыном высокого и статного «мужа», матушка Ло выпала в полный осадок.

Как это — мужа?

Как ни посмотри, а получалось, что это ее сыночек выступает в роли мужа для кого-то другого.

С остекленевшим видом отерев лицо, она принялась лихорадочно обдумывать другой вопрос.

Если ее сын связался с отпрыском семьи Цзун, интересно, не хватит ли ее благоверного удар от такой новости?

Впрочем, сыночка провернул дело просто блестяще.

Матушка Ло, крепко вцепившись в руль, провожала взглядом пару, исчезнувшую за дверью дома, с пылающим от восторга лицом.

Если этот парень из семьи Цзун станет их зятем, все вокруг сдохнут от зависти — прекрасно, просто прекрасно.

Переведя дух после бурных эмоций, она тут же схватила телефон, чтобы позвонить отцу семейства.

Раз уж сынок уже сделал свой выбор, им, родителям, тоже стоит поднапрячься.

Пора собираться с визитом вежливости.

Возможно, сказывалось то, что в последние годы однополые браки в стране получили широкое распространение.

А может быть, занимаемые ими высокие посты и богатый жизненный опыт избавили их от излишней косности мышления.

К тому же, вырастив ребенка чистым и добрым, они бы точно расстроились, если бы тот завел девушку и ему пришлось бы о ком-то заботиться — это шло вразрез с их желаниями.

Поэтому, встретив человека столь же выдающегося, который искренне любит их сына...

Да еще и сможет заботиться о нем после того, как они сами отойдут в мир иной.

Матушка Ло не испытывала ни малейшего протеста, напротив, считая такой исход идеальным.

Вот только чета Цзун придерживалась совершенно иных взглядов.

Их собственный прекрасный сын вдруг привел домой лицо своего пола с заявлением, что намерен связать с ним судьбу.

Переварить подобное оказалось непросто.

— Это твое окончательное решение? — строго спросил отец Цзун, глядя на стоявшего перед ним Цзун Юйцзиня грозным голосом.

Да и аура от него исходила тяжелая.

Цзун Юйцзинь не колеблясь ни секунды, кивнул:

— Да, я хочу быть с Ло Ло.

— Если ты упрямо намерен остаться с ним, то перестаешь быть членом семьи Цзун. Ты все еще хочешь быть с ним после этого?

— Старый Цзун, — с тревожным нажимом окликнула мужа госпожа Цзун.

Ло Лин перехватил руку Цзун Юйцзиня и твердо заявил отцу Цзуна:

— Если вам не нужен Цзун Юйцзинь, то он нужен мне. И вам необязательно хотеть его видеть.

— Он всё равно сможет видиться с вами и заботиться о вас, тем более что мой дом тоже здесь, совсем рядом, можете приходить в любое время.

— ! — Цзун Юйцзинь изумленно посмотрел на Ло Лина.

Отец Цзун тоже прищурился.

Дом тоже здесь, совсем рядом, да еще и фамилия Ло.

В головах у обоих промелькнула одна и та же догадка.

— Кем тебе приходится Ло Янфэн? — бесстрастно спросил отец Цзун.

Ло Лин совершенно не смутился тона отца Цзуна и с гордостью произнес:

— Мой папа.

Лучший мужчина на всем белом свете.

Ну ладно, добавим — один из лучших.

Вторым был Цзун Юйцзинь.

В тот момент, когда госпожа Цзун и Цзун Юйцзинь ожидали вспышки гнева со стороны главы семейства, тот неожиданно улыбнулся.

И без того интеллигентная и благородная внешность стала еще более мягкой.

Но от этого, как подумалось Ло Лину, веяло еще большей опасностью.

Эдакая улыбчивая лиса.

— Кого угодно, только не человека по фамилии Ло, на это я не соглашусь.

Только он собрался потереть мурашки по коже, как услышал эти слова, и движение Ло Лина замерло.

Мысленно он выдал едкую отповедь.

Так вот почему в романе тот папаша не лез в дела сына — потому что Вэнь Жань звался не Ло?

Решив, что докопался до истины, Ло Лин даже подумывал зайти в интернет и создать тему на форуме.

#Срочно подскажите, как укротить отца второй половинки, жду онлайн, очень нужно#

Цзун Юйцзинь крепче сжал ладонь Ло Лина и, не отступая ни на шаг, встретился взглядом с отцом.

— Папа, что бы вас ни связывало с дядей Ло, я никому не позволю обидеть Ло Ло и никогда с

ним не расстанусь.

Выражение лица отца Цзуна медленно изменилось; глядя на сына, который явно переметнулся на сторону чужака, он скривился:

— Я ведь вырастил только одного сына.

Всегда говорят, что выдаваемая замуж дочь — как отрезанный ломоть.

Но вот этот сыночек... по его мнению, ничем не отличался.

Лицо Цзун Юйцзиня на секунду окаменело, но он тут же взял себя в руки:

— Раз уж вы с ним познакомились, я выберу время и нанесу визит дяде и тете Ло.

Едва эти слова сорвались с губ, как от порога донесся радостный, звенящий женский голос:

— Не нужно, не нужно, мы уже здесь.

Все обернулись на звук.

Дворецкий сопровождал вошедших элегантных мужа и жену с безупречной выправкой.

Глаза Ло Лина мгновенно вспыхнули, он радостно бросился вперед и звонко завопил:

— Папа, мама, почему вы приехали? Я так по вам скучал.

Он-то думал, что они увидятся только к вечеру.

<http://bllate.org/book/22210/2315509>